Памяти учителя: Валентин Абрамович Красилов (01.12.1937–10.02.2015)

Н. П. Маслова

Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка РАН, Москва, Россия;
paleobotany_ns@yahoo.com

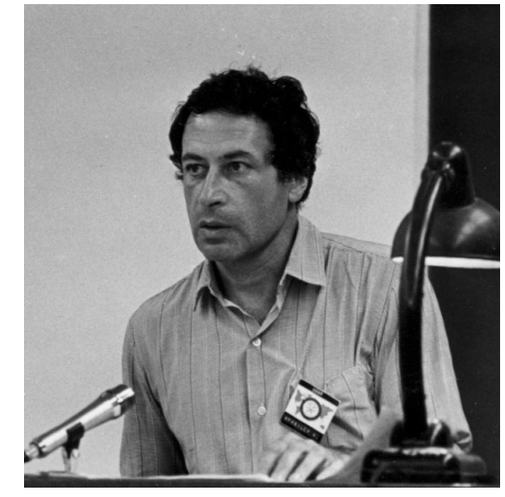
10 февраля 2015 г. произошло непоправимое — ушёл из жизни учёный с мировым именем, геолог, биолог, палеоботаник, эволюционист, философ Валентин Абрамович Красилов. При всей неотвратимости такого события на пути каждого человека принять случившееся нам, его ученикам, невозможно. Ведь каждый, кого судьба когда-либо сводила с Красиловым, уже навсегда несёт в себе неизгладимый отпечаток этой встречи.

Своей научной судьбой я всецело обязана Валентину Абрамовичу и безмерно благодарна ему за профессиональную поддержку и дружеское участие. Именно он научил меня современным методам палеоботанических исследований, открыл огромный пласт научной литературы, дал уверенность в собственных силах, поддержал мои идеи, иногда не совпадающие с современными магистральными ботаническими представлениями. В эти дни будет написано немало текстов, посвящённых жизненному пути великого учёного. Здесь мне не хочется повторяться, детально перечислять все несомненные научные достижения, хотя, конечно, без основных вех научного пути учёного такого уровня рассказ о нём не может быть полным. Я хочу написать о неординарном человеке — моём Учителе.

С раннего детства мама Валентина Абрамовича Тамара Львовна, преподаватель английского языка, учила сына читать, писать, говорить и мыслить на двух языках. Впоследствии английский язык стал почти родным для Валентина Абрамовича, он свободно выступал в любой аудитории, общался с коллегами, читал лекции, писал статьи и монографии. Он легко учился, с красным дипломом закончил геологический факультет Харьковского государственного университета.

В. А. Красилов, янв. 1963 г., Ленинград.
Фото из архива С. В. Мейена

Научная работа Валентина Абрамовича началась в Дальневосточном филиале Сибирского отделения Академии наук СССР, куда он был направлен в 1961 г. после окончания университета в рамках программы развития Дальнего Востока. Кандидатская диссертация, посвящённая раннемеловым флорам Южного Приморья, была защищена через четыре года интенсивной работы. Коллеги отмечали яркое выступление диссертанта, а подготовленная им работа была отмечена как соответствующая требованиям докторской степени. На основе диссертации вскоре вышла в свет его первая монография «Раннемеловая флора Южного Приморья и её значение для стратиграфии» (1967), открывшая научному миру нового неординарного учёного. Особое внимание в этой работе было уделено ранним покрытосеменным. Далее, на протяжении всей жизни, Валентин Абрамович постоянно будет обращаться к теме раскрытия «проклятой тайны» возникновения и становления цветковых растений.

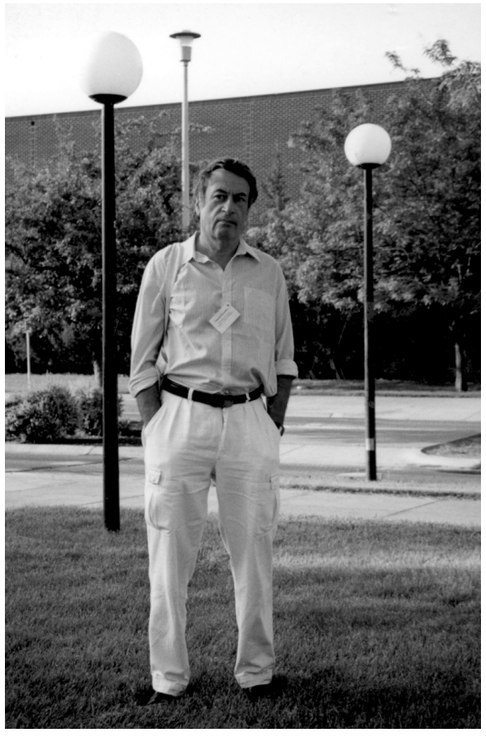


На Геологическом конгрессе в Москве, 1984 г.
Фото А. Б. Германа

Молодой учёный так стремительно ворвался в науку, так самобытно зарекомендовал себя, что вопрос о заведовании основанной в 1972 г. лаборатории палеоботаники в отделе эволюционной биологии Биолого-почвенного института (БПИ ДВНЦ АН СССР) во Владивостоке однозначно решился руководством Академии в его пользу. Это время владивостокские коллеги Валентина Абрамовича вспоминают с особой теплотой. Подбор кадров, освоение новых методик исследований, организация научных конференций и диспутов — все это делалось с огромной энергией. По словам работавших с ним людей, Валентин Абрамович, став уже тогда очень влиятельным человеком в научном мире, оставался доступным в общении, был в центре внимания любой компании. Он обладал великолепным, своеобразным чувством юмора, охотно участвовал в подготовке праздников, прекрасно танцевал с дамами всех возрастов. При этом молодой эмоциональный человек не терпел формального отношения к любому делу, а к науке особенно: мог очень резко выступить, когда видел подобное, обескуражив своей нетерпимостью окружающих. Без малого двадцать лет Валентин Абрамович руководил лабораторией палеоботаники в БПИ. За это время собрался коллектив палеоботаников, успешно работающий и ныне.

В том же 1972 г. увидела свет его вторая монография «Палеоэкология наземных растений (основные принципы и методы)», явившаяся основой для докторской диссертации. Фактически в монографии были представлены теоретические основы новой дисциплины — палеоэкологии растений. Почти сразу же эта монография была переведена на английский язык и опубликована в Нью-Йорке. Стоит ли говорить о том, каким уникальным событием это явилось для того времени?

Один из основополагающих теоретических трудов Валентина Абрамовича — «Эволюция и биостратиграфия» — вышел в 1977 г. В монографии он впервые обращается к синтетическому анализу периодичности геологических процессов и эволюции организмов. Это направление исследований будет развиваться Красиловым на протяжении всей жизни, появятся новые взгляды на макроэволюционные процессы, опубликованные в ряде статей и монографий.



Во время международной конференции, г. Пауэл, штат Вайоминг, США, 2001 г. Фото Н. П. Масловой

Многочисленные экспедиции по Дальнему Востоку стали базисом для разработки Валентином Абрамовичем ещё одного научного направления — экологической стратиграфии (экостратиграфии), подразумевающей комплексные стратиграфические исследования на палеоэкологической основе. Принципы и подходы этого нового направления были изложены им в монографиях «Экостратиграфия. Теория и методы» (1985) и «Меловой период. Эволюция земной коры и биосферы» (1985).

Логическим продолжением идей о единых механизмах и общности принципов в развитии планеты и населявших её организмов, в том числе и человека, впоследствии стали философские монографии «Нерешенные проблемы теории эволюции» (1986), “Ecosystem and egosystem evolution” (1995) и «Метаэкология. Закономерности эволюции природных и духовных систем» (1997). Здесь общая модель эволюции организмов стала теоретической основой для анализа закономерностей развития личности и духовного мира человека. Тиражи этих книг разошлись мгновенно, вызвав интерес у думающих людей самых разных профессий.

Интерес к философии проявился у Валентина Абрамовича с самого раннего детства. По словам его мамы, уже в школе сын нередко по случаю, и очень точно, приводил в пример слова Сократа или пытался объяснить какое-то событие, опираясь на основы и принципы либерализма. Во времена начала перестройки в стране Валентин Абрамович был одним из создателей Клуба интеллигенции во Владивостоке. В Клубе проводились философские семинары, диспуты. Их свидетели помнят, как зал ломился от желающих услышать Красилова. Прекрасный оратор, знающий, думающий человек тогда зародил интерес к философии у многих. Первым слушателем его философских размышлений, выраженных впоследствии в философских монографиях, была жена Валентина Абрамовича — Софья Степановна Баринова, тоже биолог, сопровождавшая его по жизни последние 30 лет.

Валентин Абрамович был одним из тех учёных, кто способен мыслить масштабно — широко теоретизировать, крупными мазками обозначать пути исследований, часто направленные в будущее, и в то же время видеть нужды сегодняшнего дня, практически реагировать на насущные проблемы. Ещё в годы работы во Владивостоке, в 1987 г., по инициативе Валентина Абрамовича при Биолого-почвенном институте был организован Экологический совет, в поле зрения которого попали различные

С сотрудниками лаборатории палеоботаники БПИ ДВО РАН, Владивосток, 2005 г. Слева направо, первый ряд: Н. И. Блохина, В. С. Маркевич, Е. В. Бугдаева. Второй ряд: Е. Б. Волынец, М. В. Черепанова, В. А. Красилов, К. П. Новикова. Фото Т. М. Кодрул

аспекты природоохранной деятельности. Это и целесообразность строительства АЭС в Приморье, и экологические проблемы озера Ханка, и судьба вымирающих кедровников, и многое другое. В 1989 г. под его руководством была составлена Программа экологических исследований Приморья, где впервые в отечественной и мировой литературе была обоснована необходимость выделения зон этнического природопользования для малых народов Дальнего Востока. В это же время началась работа над программой экологического обучения, что в будущем нашло отражение в монографии В. А. Красилова «Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты» (1992). Эта книга стала пособием для студентов-биологов, специалистов, работающих в области теории и методологии охраны природы. Валентин Абрамович видел первостепенную важность понимания необходимости охраны природы в системе общечеловеческих приоритетов. Основные принципы охраны природы он разработал, исходя из актуальных проблем современной жизни (разрушение озонового слоя, изменение климата, сокращение биологического разнообразия), на основе общетеоретических представлений о законах эволюции Земли.

Новым этапом в жизни Валентина Абрамовича стал его переезд в Москву в 1989 г. Демократическим путём голосования всего коллектива он был избран директором Всероссийского института охраны природы и заповедного дела Министерства экологии. В сугубо практическую работу министерского института Валентин Абрамович привнёс яркую научную струю, основной своей задачей тогда он считал подъём природоохранной

Во время полевых работ в Монголии, 2008 г. Фото А. Б. Соколовой

деятельности на новые, современные рубежи, непременно сочетающие практический опыт с теоретической базой.

Палеоботаническое направление в Палеонтологическом институте РАН долгое время развивалось силами немногих сотрудников, работавших в разных палеозоологических лабораториях. Появление Валентина Абрамовича в Москве не осталось незамеченным Алексеем Юрьевичем Розановым, в то время директором Палеонтологического института РАН (ПИН РАН). Как дальновидный руководитель, Алексей Юрьевич принял решение организовать в ПИН лабораторию палеоботаники, пригласив для её руководства В. А. Красилова. Так в начале 1994 г. Валентин Абрамович переступил порог ПИН, став заведующим новой лаборатории.

Первые дни Валентина Абрамовича в ПИН я помню очень хорошо. До этого момента мы не были знакомы лично, но я, безусловно, читала его труды, понимала неординарность личности этого учёного. Перед приходом Валентина Абрамовича в ПИН было ожидание чего-то нового, а ещё — неизвестность и даже страх, ведь мы ждали учёного с мировым именем, нашего нового руководителя. Я в то время только что вышла на работу после трёхлетнего перерыва в связи с рождением второго сына. Были сомнения, смогу ли потянуть работу, воспитание детей, а тут ещё и новые события — новая лаборатория, новый (да ещё какой!) руководитель!

И вот первая встреча. В лабораторию пришёл скромно одетый, подтянутый, молодо выглядящий человек с большим портфелем, представился — Валентин Красилов. Новый кабинет, который дирекция выделила заведующему, ремонтировался, так что мы с Лидией Иосифовной Фотьяновой, палеоботаником, предложили Валентину Абрамовичу разместиться временно в нашем кабинете, за моим столом. «А где работаете Вы? Какой стол Ваш?» — спросил Валентин Абрамович. Выяснив правду, наш заведующий наотрез отказался от моего предложения, усевшись рядом со мной за крохотный журнальный столик, где мы иногда пили чай. Я и сейчас очень явно помню это тогдашнее моё ощущение — могла ли я спокойно работать в комфорте, когда рядом, согнувшись над низким столом, сидел сам Красилов?! На счастье, ремонт вскоре был закончен, и мы принялись за строительство новой лаборатории. А возникшее тогда ощущение, что Валентин Абрамович оказался так прост и деликатен, помнится до сих пор.

Развитие своей лаборатории Валентин Абрамович видел, в первую очередь, в создании соответствующей условиям времени научно-технической базы, а также в привлечении и воспитании кадров. Начинать пришлось почти что с нуля. Мы тогда работали по старинке, использовали исключительно описательный морфологический метод изучения ископаемых растительных остатков, а Валентин Абрамович уже давно

С сотрудниками ПИН РАН и монгольскими коллегами во время полевых работ в Монголии, 2008 г. Фото из архива лаборатории палеоботаники ПИН РАН

широко применял сам и внедрял в палеоботанику микроструктурные методы. Первым в стране, в 1970-х гг., он ввёл в практику палеоботанических исследований использование электронного сканирующего микроскопа, что уже тогда было безусловным требованием для работ, соответствующих мировому уровню.

Казалось бы, что учёный такого уровня, масштабный теоретик, необязательно должен был сам выполнять предварительную рутинную работу с материалом. Однако Валентин Абрамович всегда только сам препарировал образцы и сам делал препараты кутикул. Тщательность обработки материала поражала. Порой надо было сделать десятки препаратов и фотографий образцов, чтобы достичь требуемого уровня. Высокий профессионализм Красилова проявлялся во всём.

Помнится одно из первых выступлений Валентина Абрамовича на Учёном совете ПИН. Он представил лабораторную тему, а потом призвал всех палеонтологов оценить свой материал на предмет возможности исследования коэволюционных связей растений и других ископаемых организмов: «Я буду очень признателен всем, кто принесёт мне всё, что вам не нужно — содержимое желудков насекомых, копролиты млекопитающих, то есть все, что может содержать следы растений (пыльцу, остатки кутикул). Вам это не нужно, а я в ближайшее время планирую заняться именно такими “отбросами”». Так, с юмором, началась новая работа по изучению коэволюции растений и насекомых, которая привела к появлению серии совместных с Александром Павловичем Расницыным, заведующим лабораторией членистоногих ПИН, статей и монографий.

Своими усилиями Валентин Абрамович вскоре вывел палеоботанику ПИН на совершенно иной, передовой уровень. Особое внимание он уделил привлечению

С сотрудниками лаборатории палеоботаники ПИН РАН, Москва, 2010 г.
Слева направо, первый ряд: М. В. Теклева, Л. Д. Волкова, Н. Е. Завьялова, Е. В. Карасев.
Второй ряд: В. А. Красилов, А. В. Броушкин, Н. В. Горденко.
Фото из архива лаборатории палеоботаники ПИН РАН

новых молодых кадров, для чего обратился к преподавателям биологического и геологического факультетов МГУ с просьбой подбирать интересующихся палеоботаникой студентов. Студенты выполняли под его руководством курсовые и дипломные работы, которые становились основой для их будущих кандидатских диссертаций, защищённых также под руководством Красилова. Сегодня «красиловская» лаборатория ПИН состоит большей частью из его учеников.

Постановка тем для исследований молодых учёных была всегда удачной, Валентин Абрамович умел видеть перспективу. Непременным требованием руководителя к ученикам было высокое качество работы, он не терпел формального отношения к делу. Валентин Абрамович поддерживал и защищал своих учеников. Дав им полную самостоятельность на исследовательском пути, он закрывал их по возможности от жизненных невзгод: мог заступиться перед преподавателями за не успевавших вовремя сдать необходимые зачёты («Поймите, это неформальный студент! Его надо поддержать, он ещё себя покажет!»), подарить свой тёплый свитер, увидев не по погоде одетую аспирантку. Я хорошо помню урок, данный мне Валентином Абрамовичем. Он как-то спросил, почему я до сих пор не защитила кандидатскую. Я выложила свои аргументы: семья, дети, не самое крепкое здоровье, не сложилось вовремя, теперь уже трудно собраться и т.д. Валентин Абрамович спокойно сказал мне: «Хорошая семья — это самое дорогое, что может быть в жизни. А для диссертации тебе нужно только одно — каждый день продвигаться вперед, пусть понемногу, но каждый день, без выходных и праздников. Не заметишь, как сделаешь работу!». Теперь, когда защищена уже и докторская диссертация, я понимаю, как прав был мой учитель!

Сам Валентин Абрамович следовал именно такому принципу — каждый день, без выходных и праздников, он работал, находя в этом не просто необходимость для достижения своих целей. Наукой Валентин Абрамович жил. Он был очень неприхотлив в быту, говорил, что единственное, что ему требуется — чтобы ничто не мешало работать. В сложнейших экспедициях он не замечал плохих погодных и бытовых условий, на первом месте всегда было только дело.

Китай, 2011 г. Фото Е. Б. Волынец

Одним их ярких качеств Валентина Абрамовича было тонкое чувство юмора. Я не могу сказать, что он был безудержным весельчаком, скорее наоборот — он часто был погружен в свои мысли и на многое в жизни имел свой, нередко пессимистичный взгляд. Однако в лаборатории за обеденным чаем частенько рассказывал нам случаи из жизни, окрашенные его, «красиловскими», красками. Он был прекрасным рассказчиком, мастером подмечать детали. При этом сюжет известного многим события мог приобрести неожиданный поворот, действующие лица с трудом узнавали себя, зато окружающие были в восторге от услышанного. Эти «красиловские эссе» мы часто вспоминаем с большой теплотой.

В апреле 2001 г. Валентин Абрамович принял решение о переезде в Израиль, где уже несколько лет жила его пожилая мама, которой в связи с состоянием здоровья потребовалась помощь сына. Там он стал работать в Институте эволюции Университета г. Хайфа, однако связи с лабораторией в ПИН не прервал — руководил аспирантами, проводил совместные с сотрудниками лаборатории исследования и экспедиции. Валентин Абрамович очень много сделал для развития палеоботаники в Израиле: читал лекции для студентов и преподавателей университета, руководил студенческими дипломными работами. Он собрал богатую коллекцию меловых растений пустыни Негев и в соавторстве с израильскими коллегами опубликовал монографию «Turonian flora of Southern Negev, Israel» (2005). В то же время Валентин Абрамович продолжил начатое ранее исследование повреждений меловых растений насекомыми, взяв за основу собранный им уникальный ископаемый материал, добытый в пустыне Негев. Результаты этого исследования были опубликованы в виде серии статей и монографии “Plant-arthropod interactions in the early angiosperm history: evidence from the Cretaceous of Israel” (2008).

Как я уже отмечала, Валентин Абрамович с первых лет работы в науке был увлечён проблемой возникновения и становления покрытосеменных растений. Эта тема красной нитью шла через всю его научную деятельность. Им были опубликованы монографии «Происхождение и ранняя эволюция цветковых растений» (1989), “Angiosperm origins: morphological and ecological aspects” (1997), “*Cercidiphyllum* and fossil flies: morphological interpretation and general problems of plant evolution and development” (2010), а также ряд

статей, посвящённых этой проблеме. Исследование одной из самых загадочных тайн ботаники с позиций специалиста, непосредственно занимавшегося изучением ископаемых предшественников цветковых растений, безусловно, очень ценно. Как ценны и его работы по изучению морфологии и анатомии представителей современной флоры (в основном, это статьи последних лет), результаты которых он использовал для оригинальных интерпретаций новаций у ископаемых аналогов. Эти взгляды Валентина Абрамовича разделяют далеко не все специалисты, но такая уж это сложная и многогранная проблема — возникновение цветковых растений, что её решение не предусматривает тривиальных ответов. Но именно этим и ценны труды Красилова. Его революционный взгляд на многие вещи часто шёл вразрез с общепринятыми истинами, что, нарушая успокаивающее единомыслие, заставляло думать и искать новые пути в решении проблем.

Способность мыслить нестандартно проявлялась у Валентина Абрамовича во всех сферах его работы. Таковыми являлись, например, и его идеи относительно теории тектоники плит (Krassilov, 2003; Красилов, 2007). Геологи в большинстве не разделяли позицию Красилова, многие положения его доклада на эту тему были не приняты в Геологическом институте РАН в 1990-х гг. Валентин Абрамович был тогда огорчен, но скорее не тем, что его мысли не разделили геологи, а тем, что слова поддержки некоторых аспектов его взглядов он услышал от специалистов только в кулуарах — открыто подвергнуть сомнению господствующую плиттектоническую парадигму, кроме Красилова, никто не решился.

В прошлом году Валентин Абрамович завершил и опубликовал фундаментальную монографию “Evolution: system theory” (2014). Она стала своеобразным итогом его научной деятельности, где представлен синтез взглядов по практически всем научным направлениям, которым он посвятил свою жизнь.

Научное наследие Валентина Абрамовича Красилова составляет более 400 научных статей и свыше 20 монографий. Он был избран действительным членом почетным членом Всероссийского палеонтологического общества, был членом редколлегий международных и отечественных журналов: *Review of Palaeobotany and Palynology, Palaeobotanist, Acta Palaeobotanica, Палеонтологического журнала*. Валентин Абрамович за свою жизнь провёл десятки полевых сезонов в различных уголках мира. Это Сахалин, Камчатка, Приморье, Приамурье, Забайкалье, Сибирь, Крым, Израиль, Ливан, Китай, Монголия. Он принимал участие в международных и отечественных научных конференциях, воспитал не один десяток научных сотрудников, создал и поставил на надёжные рельсы две лаборатории палеоботаники во Владивостоке и в Москве.

Так случилось, что в силу ряда обстоятельств Валентин Абрамович не приезжал в Москву последние пять лет. А за три месяца до своего трагического ухода он вновь посетил ПИН, выступил с прекрасным докладом на Международной конференции «Палеонтология Центральной Азии и сопредельных регионов: к 45-летию совместной российско-монгольской палеонтологической экспедиции», пообщался с сотрудниками лаборатории, рассказал о своей новой монографии, планировал совместные полевые работы на территории Монголии летом 2015 г.[1] Он был полон сил, энергии и планов. Я помню, как он легкой походкой молодого человека шёл по коридорам ПИН. Коллеги замечали: «Ваш Красилов летает прямо!» Мы знаем, что Валентин Абрамович очень любил бывать в институте, в последнее время ему этого очень не хватало.

[1] *Красилов В.А., Бугдаева Е.В.* Возникновение цветковых растений и проблема стратиграфической корреляции меловых отложений Центрально-Восточной Азии // Палеонтология Центральной Азии и сопредельных регионов. Междунар. конф, к 45-летию Совместной Российско-Монгольской палеонтологической экспедиции (СРМПЭ). Москва, 12–13 нояб. 2014. Тезисы докладов. М., 2014. С. 46–47.

Уход Учителя был неожиданным — остановилось сердце. Каждый из нас, его учеников, переживает это событие как личное горе. Я в эти дни пересмотрела ценные для меня вещицы, связанные с Валентином Абрамовичем: подаренный им альбом репродукций одного из его любимых художников — Модильяни — с тёплой дарственной надписью, некоторые черновики моих первых текстов с его ироничной правкой, сопровождающейся зарисовками, без повода написанное им стихотворение. Присутствие этого человека в нашей жизни ощущается, несмотря на случившееся. Мы ежедневно говорим о нём, на полках стоят его книги. Размышляя над произошедшим, я припомнила высказывание одного из древнегреческих философов: «Человек жив, пока хранится память о нём». В случае с Валентином Абрамовичем эта истина абсолютно справедлива. Лучшая память об учёном — это обсуждение его идей. Он будет жить, пока будет жив последний читатель его книг. Стать стоящим специалистом-биологом, не зная взглядов Красилова, невозможно, и поэтому его труды будут изучать всегда. Валентин Абрамович — Учёный, Учитель и Человек — вне времени.

Список основных публикаций В. А. Красилова

Раннемеловая флора Южного Приморья и ее значение для стратиграфии. М.: Наука, 1967. 364 с.

Палеоэкология наземных растений (Основные принципы и методы). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1972. 212 с.

Мезозойская флора реки Буреи. М.: Наука, 1972. 152 с.

Цагаянская флора Амурской области. М.: Наука, 1976. 92 с.

Эволюция и биостратиграфия. М.: Наука, 1977. 256 с.

Меловая флора Сахалина. М.: Наука, 1979. 182 с.

Меловой период. Эволюция земной коры и биосферы. М.: Наука, 1985. 240 с.

Экостратиграфия. Теория и методы. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. 148 с. (в соавт. с В.А. Зубаковым, В.И. Шульдинером и В.И. Ремизовским).

Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 135 с.

Происхождение и ранняя эволюция цветковых растений. М.: Наука, 1989. 262 с.

Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М.: Ин-т охраны природы и заповед. дела, 1992. 174 с.

Ecosystem theory of evolution and social ethics // Rivista di Biologia. 1994. Vol. 87. № 1. P. 87–104.

Reflections on the relationship between phytogeography, climate and evolution // Review of Palaeobotany and Palynology. 1994. Vol. 83. № 1–3. P. 131–136.

Ecosystem and egosystem evolution. Sophia: Pensoft, 1995. 176 p.

Origin of angiosperm characters // Palaeobotanist. 1996. № 45. P. 400–406.

Общие закономерности в экосистемной эволюции // Евразия. 1996. № 1. С. 23–28.

Метаэкология. Закономерности эволюции природных и духовных систем. М.: ПИН РАН, 1997. 208 с.

Сингенез ксероморфных растительных сообществ в позднем палеозое — раннем кайнозое // Палеонтологический журнал. 1997. Т. 2. С. 3–12.

Angiosperm origins: mophological and ecological aspects. Sophia: Pensoft, 1997. 270 p.

Character parallelism and reticulation in the origin of angiosperms // Horizontal Gene Transfer. London: Chapman and Hall, 1998. P. 411–424.

Модель биосферных кризисов // Экосистемные перестройки и эволюция биосферы. М.: Недра, 2001. № 3. С. 9–16.

Terrestrial palaeoecology and global change Sophia: Pensoft, 2003. 464 p.

Macroevolutionary events and the origin of higher taxa // Evolutionary Theory and Processes: Modern Horizons. Papers In Honor of Eviatar Nevo. Amsterdam: Kluver, 2004. P. 265–289.

Late Cretaceous (Turonian) flora of Southern Negev, Israel. Sophia: Pensoft, 2005. 252 p. (in co-authorship with Z. Lewy, E. Nevo).

Палеонтология и парадигмы современного естествознания // Современная палеонтология: теория и методы. М.: ПИН РАН, 2007. С. 8–19.

Mine and gall predation as top down regulation in the plant-insect systems from the Cretaceous of Negev, Israel // Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology. 2008. Vol. 261. № 3–4. P. 261–269.

Plant-arthropod interactions in the early angiosperm history: evidence from the Cretaceous of Israel. Sofia-Moscow: Pensoft Publishers & Brill Academic Publishers, 2008. 222 p. (in co-authorship with A. P. Rasnitsyn).

Diversity of Mesozoic gnetophytes and the first angiosperms // Paleontological Jouranal. 2009. Vol. 43. № 10. P. 1272–1280.

Cercidiphyllum and fossil allies: morphological interpretation and general problems of plant evolution and development. Sofia–Moscow: Pensoft, 2010. 151 p.

New Albian macro- and palynoflora from the Negev (Israel) with description of a new gymnosperm morphotaxon // Cretaceous Research. 2011. Vol. 32. № 1. P. 13–29 (in co-authorship with E. Schrank).

Morphology as clue to developmental regulation: stomata // Plant. 2013. Vol. 1. № 3. P. 30.

New Cenomanian florule and a leaf mine from southeastern Morocco: Palaeoecological and climatological inferences // Cretaceous Research. 2013. Vol. 40. P. 218–226 (in co-authorship with F. Bacchia).

On pragmatism, life, and evolution // International Journal of Philosophy. 2014. Vol. 2. № 6. P. 72–79.

Evolution: system theory. Sofia: Pensoft, 2014. 414 p.

Carpel–fruit in a coniferous genus *Araucaria* and the enigma of angiosperm origin // Journal of Plant Sciences. 2014. Vol. 2. № 5. P. 159–166 (in co-authorship with S. Barinova).

“Flower” of *Magnolia grandiflora* is not flower and what about ‘basal angiosperms’ // Journal of Plant Sciences. 2014. Vol. 2. № 6. P. 282–293 (in co-authorship with S. Barinova).

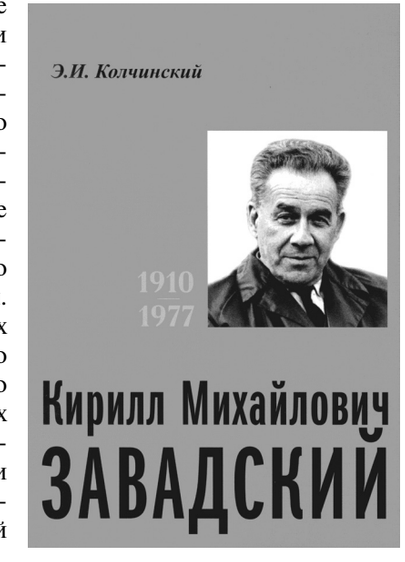
Rotation forcing of tectonics and climate // Earth Sciences. 2014. Vol. 3. № 3. P. 68 (in co-authorship with S. Barinova, S. Rybnikov).

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Биография учёного как жанр[1]

В. И. Оноприенко

Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины, Киев, Украина; valonopr@gmail.com



Я увлёкся биографиями учёных поздно, после защиты докторской диссертации по философии науки, работая в то время (начало 1980-х гг.) в Секторе естествознания и техники Института истории АН УССР. Видимо, всё-таки была какая-то потребность соединить, совместить (или противопоставить) философские абстракции с конкретным материалом по истории науки. А скорее всего, давали о себе знать мои внутренние литературные потребности. Начальный процесс этого увлечения проходил у меня бурно, с энтузиазмом. Увлекла работа в архивах, киевских, московских и ленинградских, которая прочно вошла в мою жизнь на многие годы. В частности, она серьёзно подвинула меня к увязшей тогда в идеологических штампах истории украинской науки, истории возникновения и становления Украинской академии наук. Это произошло позже, при работе над биографией П. А. Тутковского, одного из основателей Украинской академии наук.

Меня привлекала также перспектива после масштабного архивного поиска опубликовать полноценную книгу в московском издательстве «Наука» на самом высоком научном уровне. Уже около 20 лет в АН СССР при Институте истории естествознания и техники работала редколлегия общеакадемической серии «Научно-биографическая литература», которая на достаточно демократической основе проводила экспертизу

[1] Размышления над книгой: *Колчинский Э. И.* Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977 / Отв. ред. К. В. Манойленко. СПб.: Нестор-История, 2013. 320 с. (Научно-биографическая серия РАН).